

Елена Якушкина

БОРЬБА ЖЕНЩИН ЗА ПРИЗНАНИЕ В РОССИИ

— *Что такое суфражизм или феминизм — это понятно, а что понимается под женским движением? Борьба за права женщин в любой сфере?*

— *Женское движение, я думаю, все-таки западный термин.*

(Разговор в научной среде)

Сегодня, оглядываясь на длительную историю женского активизма в России, мы видим его взлеты и падения, моменты бурной активности и периоды затишья в развитии. О женском движении написано множество монографий и статей, выделены этапы его развития. Безусловно, женщинами-активистками в России сделано немало и, главное, пожалуй, в том, что многие идеи и понятия гендерной теории, феминизма стали неотъемлемой частью жизни современно-

го российского общества. Но можем ли мы сказать, что женское движение сегодня четко структурировано и юридически оформлено? Стало ли понятие «женское движение в России» устойчивым научным термином, таким, например, как «рабочее движение», «крестьянское движение» или «национальное движение»? Является ли оно сегодня влиятельной силой, определяющей развитие гражданского общества? Какова природа и специфика женского активизма в России?

ИСТОКИ ЖЕНСКОГО АКТИВИЗМА В РОССИИ

Первые женские организации в России, как и в европейских странах, появляются в середине XIX века. Даже ранее. В 1812 г. было создано первое «Женское патриотическое общество», целью которого стало «вспомоществование бедным, от войны пострадавшим». Главной идеей созданных в 1859 «Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» и «Общества для оказания материальной помощи беднейшему населению» также являлась идея помощи нуждающимся. Отметим, что при широком разнообразии женских организаций в наши дни большую их часть по-прежнему занимают организации помощи женщинам, многодетным семьям, особенно это касается женских групп в регионах.

Итак, первые русские феминистки направляли свою деятельность на благотворительность и образование. Оговоримся сразу, само значение слова «феминизм» у первых представительниц этого течения отличалось

от западного толкования. Согласимся с мнением исследовательницы женской истории Н. Новиковой, что феминизм предстает как свойственный многим культурам феномен, своеобразие которого в том или ином обществе зависит от национальных традиций, от возможности выражать оппозиционное мнение и от многих других факторов (Новикова Н. В. Либеральный феминизм в России и на Западе: опыт сравнительного анализа, с. 1).

Россия середины XIX века оставалась страной феодально-крепостнической, патриархальной. При отсутствии возможности выдвигать либеральные требования, требования равного участия мужчин и женщин в политической жизни общества, женский активизм в России сформировал особые черты, отличные от западноевропейских. Не выделяя собственных интересов, женщины считали себя полноправными и равными участниками движения за освобождение всего народа от многовекового рабства, от пут абсолютизма. Поэтому

они называли себя «равноправками», избегая понятий «феминизм» или «феминистка».

Можно предположить, пишет доктор политических наук С. Г. Айвазова, что, несмотря на глубокую патриархальность русской жизни, а может быть именно вследствие этой патриархальности, женщина не была существом абсолютно зависимым от мужчины. Скорее напрашивается другой вывод. Поскольку и мужчина, и женщина находились под опекой мира, общины, государства, в значительной мере взявшего на себя еще и функции рода, то между ними существовало некое подобие равенства в рабстве — в рабской зависимости от всех этих властных структур (Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия, С. 47–48). И далее «такой традиционный социум не предполагает разделения на сферы «общественной» и «частной» жизни, которое произошло в буржуазной Европе... В патриархальной России не было места, где могла бы формироваться независимая личность, не было пространства для автономии индивида, а без автономного индивида не могла сложиться новая либеральная цивилизация». С.Г. Айвазова приходит к обоснованному выводу о том, что «феминизм» рассматривался в России в первую очередь как движение за освобождение человеческой личности — любой, будь то женщина или мужчина, — из-под опеки рода.

Поэтому «женский вопрос» в 50–60-е годы прошлого века оставался одним из самых острых, обсуждаемых в журналистских и литературных кругах. Он являлся, своего рода, важным индикатором перемен, признаком, по которому судили о прогрессивности общества. Он буквально, стал центром внимания русского общества. Именно приверженность вопросам женской эмансипации определяла степень свободы отдельного человека, радикальный характер его настроений. Поэтому многие важные идеи равноправия женщин в социально-политической жизни озвучивались мужчинами — либерально настроенными преподавателями университета: физиологом И. М. Сеченовым, историком Т. Н. Грановским, а также хирургом Н. И. Пироговым, литературным критиком М. Л. Михайловым. Позже репутацию яркого поборника равенства прав женщин получил депутат первой Государственной думы, профессор права Л. И. Петражицкий.

Вообще, женщины-активистки не противопоставляли себя мужчинам и, как справедливо замечает известный автор многочислен-

ных работ по истории женщин, профессор Н. Л. Пушкарева, полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, инициированные и созданные мужчинами. В то время как западные феминистки всегда стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою, свободную от иерархий и авторитаризма (Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание, с. 425).

И все же в передовой мысли России женщинам отводилась скорее роль объектов политики, тогда как возможность их активного участия в качестве субъектов политического процесса серьезно не рассматривалась. Женское участие расценивалось как часть, весомая подпитка движения народолюбцев, эсеров, социал-демократов, позже революционеров или любого другого общенародного движения, но само по себе женское движение не считалось значительным, важным для общества.

Действительно, замечает Н. Новикова, как только в результате первой русской революции 1905 года женщины получили возможность самостоятельно заявить о своих требованиях в политике, их инициатива не получила должной поддержки не только в широком общественном мнении, но и среди товарищей по оппозиции. Любые попытки заявить об особых притязаниях женщин встречали многочисленные обвинения в сектантстве и буржуазности.

Феминистское движение в дореволюционной России не располагало своими представителями в государственных организациях, не имело возможности оказывать постоянное давление на власть, лоббировать свои интересы.

Даже, когда в результате Февральской революции 1917 г. женщины добились равных гражданских прав, а после Октября 1917 г. эти права были закреплены формально-юридически, женские организации, преобразовавшись в женсоветы, продолжали быть частью борьбы за «общее дело» социализма, коммунизма и т. д., пока «высшие цели и задачи» построения «светлого будущего» не поглотили «частные» вопросы прав женщин, а потом и женскую проблематику в целом.

Построение и развитие советского государства требовали постоянного пополнения рынка труда, поэтому экономическая и политическая мобилизация женщин стала насущной необходимостью. Конституция СССР зафиксировала право женщин на труд, была

организована система социальной защиты женщин в виде льгот, пособий, отпусков в связи с рождением ребенка и уходом за ним, что можно отнести к достижениям советской системы, но за это государство потребовало полной вовлеченности женщин в общественное производство.

Существование женских самостоятельных организаций в Советской стране было недопустимым, во-первых, по идеологическим соображениям. Во-вторых, на мой взгляд, массовое участие советских женщин в различного рода общественных группах было невозможным, из-за двойной загруженности на работе и дома, что впоследствии исследователи назовут «двойным контрактом» работающей советской женщины.

Но, не нужно забывать о существовании женсоветов. Хотя, в условиях советской власти и единоначалия КПСС женсоветы, были лишены особой самостоятельности, но им была определена огромная компетенция: это и планирование средств предприятий и организаций на бытовые нужды, культурные вопросы, спортивно-массовые мероприятия; распределение мест в детских дошкольных учреждениях, детских санаторных путевок и т. д.; вынесение на рассмотрение общих собраний трудовых коллективов вопросов, касающихся женщин.

Несмотря на критику женсоветов со стороны независимых женских организаций за их идеологизацию, антидемократичность, рассматривание женщины как субъекта, а не объекта политических реформ, нужно признать, что женсоветы стояли у истоков женского независимого движения в СССР в конце 80-х гг., а затем и в России, стали частью этого движения.

По мнению В. Сперлинг, известной американской исследовательницы, Комитет Советских женщин и женсоветы стали «инкубатором для женских групп, которые позже стали неформальными. Многочисленные женсоветы, которые существовали на предприятиях, а также в структуре районных, городских, областных советов трансформировались в независимые, негосударственные ассоциации» (Sperling, V. *Organizing women in contemporary Russia*, 23). Это был один из путей формирования неправительственных организаций.

Кстати, сегодня женсоветы объединяют только в Воронежском регионе около 200 000 женщин-активисток. Например, только в Калачеевском районе Воронежской области 26 женских советов.

Женские трудовые бригады, стахановское движение, первые трактористки, героини-ткачихи, строительницы Комсомольска-на-Амуре — это образцы беспримерного героизма и активизма советских женщин.

Но женский активизм в России, особенно в советскую эпоху не автономизировался, он всегда являлся частью общенациональных социальных проектов и движений (революционных, трудовых, партийно-политических и т. д.), поскольку любые формы социального активизма — это следствие запроса, имеющегося в обществе в определенный исторический период.

Сложные, во многом драматичные годы перестройки, оказали огромное влияние на женскую активность. Государство, перестав оказывать поддержку социально незащищенные группы населения, в первую очередь, детям с различными заболеваниями, буквально вынудило женщин организоваться и совместно преодолевать трудности. В обществе сложились условия для гражданской и политической активности женщин.

Первые независимые женские группы, которые образовались в России в конце 80-х — начале 90-х гг., ставили перед собой совершенно конкретные задачи. Среди них были организации, защищавшие права женщин, кризисные центры, комитеты солдатских матерей. Реформенные 1990-е гг. способствовали формированию организаций, помогавшим женщинам, их семьям, выжить в нелегкое время. Так, в Воронеже самую многочисленную группу до сих пор составляют организации, общественная работа которых связана с помощью семьям с детьми с различными заболеваниями (такие как, организация инвалидов и родителей детей инвалидов с ДЦП «Надежда», организация родителей детей, страдающих бронхиальной астмой и др.), многодетным семьям («Большая семья», «Многодетная семья» и др.), семьям погибшим военнослужащим (Солдатские матери России, Организация семей военнослужащих, погибших в Чечне, и др.).

В начале 90-х гг. у женщин появилась потребность и в подлинно феминистских организациях, в основе которых лежала феминистская философия, глубокие исследования передовой феминистской западной литературы. Появились и женщины-феминистки, такие как О. Липовская, председательница Петербургского Центра гендерных проблем, О. Воронина, председательница Московского Центра гендерных исследований и другие,

последовательно отстаивающие принципы женского равноправия и ярые критики сексизма (дискриминации по признаку пола) в нашей стране. Правда, немногие феминистские организации существуют сегодня, поскольку нет достаточной социальной базы для развития этого движения. Нет социального запроса на развитие и практическое применение сложной теории феминизма особенно у женщин из провинциальных городов.

1990-е гг. вселили большой оптимизм в женщин-активисток и ученых, занимающихся гендерными исследованиями. Казалось, что наконец-то женское движение осознало себя

как социальную группу с собственными интересами, консолидировалось, и сможет влиять на властные структуры. Подтверждением этому было включение нормы, предусматривающей равенство возможностей мужчин и женщин в текст Конституции РФ (статья 19, часть 3 Конституции РФ). В научной сфере началось теоретическое осмысление гендерных проблем, в учебных планах вузов появились гендерные дисциплины, на страницах средств массовой информации публично обсуждались проблемы пола. Не случайно философ И. Жеребкина назвала этот период «гендерные 90-е».

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА НА РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО АКТИВИЗМА В РОССИИ

Женский активизм в России, который стал набирать силу в начале 1990-х гг., ориентировался на западную модель организации, на уже существующие формы и методы борьбы.

Современный западный феминизм формировался в контексте мощных социальных протестов 60-х годов. Для его развития существенными были либеральные и марксистские теории (а впоследствии психоанализ, постмодернизм, экологизм и пр.).

Гендерная теория развивалась в контексте либерально-правовой идеологической доктрины с акцентом на индивидуальную свободу человека, верховенство права и свободу частного предпринимательства. Женское движение, выдвигая требования законодательного равенства, равной оплаты труда за равный труд, равные образовательные возможности, свободу в планировании своей семьи и т. д. сформировало мощный инструментарий для достижения своих целей — большое количество неправительственных организаций, различные формы борьбы за свои права, в частности, массовые протестные формы, такие как, марши, демонстрации. В университетах были созданы центры женских и гендерных исследований. Женщины добивались важных результатов — изменения политических институтов и общественного сознания, принятия законов в их собственных интересах.

Опыт западных организаций многому научил активисток женского движения в России. Интеллектуальная и финансовая поддержка западных фондов и исследовательских организаций, прямые контакты активисток женского движения сыграли огромную роль в становлении женских организаций, цент-

ров гендерных исследований по всей стране. Грантовая поддержка ученых способствовала их участию в международных конференциях, развитию научного дискурса, а также институционализации гендерных дисциплин в высших учебных заведениях.

Представительницы западных женских организаций, консультанты зарубежных фондов знакомили российское общество с либеральными ценностями, с принципами формирования гендерного равенства «западного образца».

Уже в середине 90-х годов в ряде публикаций была высказана мысль о необходимости учитывать культурные, ментальные различия между странами при внедрении либеральных идей (работы американских исследователей Бриджет, Кей).

В 2000-е гг. появились статьи о невозможности внедрить опыт одной страны в повседневную жизнь представителей иной культуры. По мнению ряда американских ученых, Дж. Рихтера, В. Сперлинг, С. Хендерсон, западная помощь смогла усилить третий сектор, помогла женщинам-активисткам организовать свою работу, но, навредила естественному формированию гражданского общества в России.

Поддержка западных фондов, внеся, несомненно, большой вклад в оформление женского активизма в нашей стране, не способствовала консолидации женского движения, наоборот борьба за гранты отдалила, изолировала женские организации друг от друга, способствовала бюрократизации женского движения особенно в столичных городах.

Сегодня отношения с западными женскими организациями и теоретиками женского движения трансформируются в диалог, участники которого, относясь к разным культурам, испытывают одинаковые гендерные проблемы: домашнее насилие, заниженная по сравнению с мужчинами заработная плата, сексуальное домогательство, сокращение рабочих мест, нехватка детских садов и т. д.

Есть множество методов и приемов в повседневной работе американских женщин, которые интересны и важны для наших организаций. Сегодня, например, нет притока молодых активисток в женское движение в России. В то время как в каждом университете США есть женский студенческий центр,

в которых студентки обретают гендерную социализацию, учатся лидерству, ораторскому искусству, пополняют ряды женщин-активисток.

Во многих школах и колледжах обязательным зачетом, трудовой практикой является отработка определенного количества времени в общественной организации. Некоторые крупные корпорации ввели для своих сотрудников один специальный день в месяц для участия в благотворительных акциях, работы в различных неправительственных организациях, в том числе женских. В общественную работу вовлечены почти все возрастные группы. Молодежь и пенсионеры вкладывают свое время и силы, работающее население помогает деньгами.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ЖЕНСКОМ АКТИВИЗМЕ В РОССИИ

Соглашусь с известным теоретиком гендерных исследований А. Темкиной, что особенности нашей культуры заставляют относиться к интерпретации проблем пола и изменения положения женщины достаточно осторожно, не забывая о различиях и возможной непоставимости с западным опытом, возвращаясь к историческому контексту, помня об остроте феминистских тем и болезненности реакции на них (Темкина А. А. Феминизм: Запад и Россия).

Современный этап развития женского активизма характеризуется с одной стороны, ориентацией на очень конкретные социальные задачи, среди них — достижение социального партнерства со структурами власти и партнерами по «третьему сектору», решение острых социальных проблем, таких

как проблемы насилия, включая насилие в семье и т.п. С другой стороны, на повестке дня женских организаций стоит масштабная задача по выработке, наконец, национального механизма по обеспечению принципа равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Схлынул поток поддержки из-за рубежа, сократилось количество женских организаций, изданий, кризисных центров, уменьшился приток женских активисток в организации. Но возникают новые формы женского активизма порой далекие от феминистических идей. Это благотворительные организации, православные женские организации. Остался дух взаимопомощи, поддержки, благотворительности. Начался новый этап борьбы женщин за признание в России.

